

Лу Цимин не сдержал смеха, вспомнив, как выглядел тот огромный железный брусок, и с редкой для него шутливостью заметил:

— Значит, ты можешь превращаться, экономя на покупке машины.

Гу Чэн с улыбкой подошел ближе, намереваясь прилечь на Лу Цимина, но тот ловко уклонился. Гу Чэн, слегка обиженный, устроился на диване, безвольно произнес:

— Ну конечно. Какую модель ты хочешь, я тебе превращусь, и куда захочешь — туда и отвезу.

Лу Цимин слегка нахмурился, глядя на эту бесхребетную манеру поведения. Ему было сложно справиться с такой прилипчивостью, но каждый раз, когда Гу Чэн смотрел на него с таким жалким видом, он не мог устоять. И сейчас, как обычно, Гу Чэн, полежав немного, снова пододвинулся ближе, обнимая его.

Лу Цимин глубоко убежден, что у этого парня есть что-то вроде «кожного голода», вероятно, результат недостатка любви в детстве. К этому он уже привык и предпочитал закрывать глаза на такое поведение. Гу Чэн, конечно, был рад, обнимая талию юноши, и если бы не боязнь перегнуть палку и вызвать гнев Лу Цимина, он бы и вовсе обвил его всем телом.

Со стороны Гу Чэн всегда казался холодным и отстраненным, но наедине с Лу Цимином он был словно маленький волчонок. Такая двуличность заставляла Лу Цимина смеяться и плакать одновременно, но, надо признать, ему нравилось, насколько Гу Чэн от него зависел. В прошлой жизни, будучи младшим братом в Вратах Укрощения Зверей, он сам всегда зависел от других.

Гу Чэн явно умел чувствовать границы. За эти годы он лучше всех понял мысли Лу Цимина, каждый раз действуя точно и осторожно, постоянно испытывая его терпение. Обнаружив, что Лу Цимин к нему особенно снисходителен, Гу Чэн был невероятно счастлив. Он твердо верил, что однажды станет самым важным человеком в его сердце.

Посидев немного в медитации, Лу Цимин вдруг заметил, что в последнее время совсем забыл о своем питомце — волчонке. К счастью, тот был на редкость послушным и не капризничал. Но чем более он был послушным, тем сильнее Лу Цимин чувствовал, что обделяет его вниманием. В прошлой жизни волчонок за шесть лет не остался бы обычным зверем.

С этой мыслью он отстранил Гу Чэна, подошел к волчонку и начал его ласково гладить, словно расчесывая пальцами:

— Скучал в последние дни? Скоро каникулы, и мы пойдем в горы, хорошо?

Волчонок, казалось, улыбнулся, его круглые глаза прищурились, а в горле раздалось урчание. Как дикое существо, он, конечно, больше любил горы и леса, чем людные места, но хозяин обычно был занят учебой, и он не хотел оставлять его одного.

Волчонок стал еще больше и внушительнее, и теперь уже никто не мог сказать, что он когда-то был обычной дворнягой. Многие считали его породистым волкодавом, и некоторые даже приходили просить вязки, что заставляло Лу Цимина смеяться. Волчонок не обращал внимания на обычных собак. Конечно, если бы он не выглядел так мирно, некоторые могли бы подумать, что это настоящий волк.

Наблюдая за их взаимодействием, Гу Чэн слегка нахмурился, его взгляд на волчонка стал холодным, но он быстро спрятал это чувство. Он понимал, что может не любить волчонка, может соперничать за внимание, но если он действительно причинит ему вред, Лу Цимин

точно разозлится. И тогда, не только этот пес останется невредимым, но и сам он окажется в беде.

Лу Цимин, конечно, не замечал конфликта между своим другом и питомцем. На самом деле, в его присутствии Гу Чэн всегда вел себя прилично. Хотя он и не любил волчонка, но относился к нему с уважением. Лу Цимин считал, что добиться полной гармонии между ними невозможно, и был доволен текущим положением дел.

И Гу Чэн, и волчонок в присутствии Лу Цимина вели себя сдержанно. Лу Цимин, доверяя им обоим, был легко обманут. А втайне, пока не было жертв, хозяин ничего не узнает, не так ли?

Выслушав предложение Лу Цимина, Гу Чэн, немного помолчав, улыбнулся:

— В горы? Давай в этот раз пойдем подальше, чтобы можно было потренироваться на диких зверях.

Гу Чэн давно хотел этого. Во время последнего похода Лу Цимина на поиски материалов для магического орудия они не заходили слишком далеко, и опасные звери встречались редко. Ему уже не терпелось попробовать свои силы.

Лу Цимин посчитал это хорошей идеей. В прошлой жизни, начиная с третьего уровня этапа закалки ци, он мог участвовать в испытаниях в секретных зонах своего клана. Сейчас он уже достиг десятого уровня, но ни разу не применял свои навыки. Если так пойдет и дальше, он совсем отвыкнет. Хотя в этом мире нет демонических зверей, но опасные дикие животные тоже подойдут.

К тому же, особая способность Гу Чэна требовала осторожности с людьми, но с дикими зверями таких проблем не было. Что касается защиты животных, то Лу Цимин, происходящий из Врат Укрощения Зверей, не отличался высокими моральными принципами:

— Ладно, скоро ноябрь, найдем повод уехать. Заодно наберем шкур, у меня они почти закончились.

Гу Чэн, конечно, был рад. Как молодой человек, он, несмотря на внешнюю холодность, все еще сохранял в себе пылкость. Терпеть не мог, что его способности нельзя использовать.

Так они и решили. Лу Цимин, как обычно, нашел предлог остаться у Гу Чэна. Здесь не было родителей, и их отъезд никто не заметит.

На самом деле, будучи на десятом уровне этапа закалки ци, Лу Цимин мог бы легко гипнотизировать обычных людей, но он не хотел применять это к своим родственникам, если только в крайнем случае. Поэтому, даже если это было неудобно, он предпочитал следовать правилам этого мира. Это тоже было частью его практики.

Имея опыт последнего похода, Гу Чэн подготовился еще лучше. Оба были большими едоками, поэтому еды взяли целый мешок, не говоря уже о других вещах. Если бы они не были такими сильными, то с такими огромными рюкзаками едва ли смогли бы идти.

В такие моменты Лу Цимин особенно скучал по сумке для хранения из прошлой жизни. К сожалению, для ее создания нужен был особый металл, который он до сих пор не нашел. Поэтому он с сожалением отбросил эту мысль, надеясь, что однажды достигнет этапа закладки основания, и тогда у него появится шанс создать такое магическое орудие.

Если уж тренироваться, то не на окраине гор, иначе могут заметить. К счастью, Лу Цимин уже достиг десятого уровня этапа закалки ци, и, хотя у него не было летающего меча, левитация давалась ему легко. Правда, с Гу Чэном и волчком это требовало больше духовной силы.

Вокруг городка Цинхэ не было больших гор, а вокруг дома Лу Цимина вообще было полно людей, так что уединенных мест практически не оставалось. Но леса возле дома его дяди были обширными, и иногда можно было встретить диких кабанов, что свидетельствовало о дикости этих мест.

Лу Цимин с Гу Чэном и волчком летели почти два часа, прежде чем остановились. Они уже давно миновали маленькую долину, где он в последний раз искал материалы. Даже стоя на вершине самого высокого дерева, они уже не могли видеть за пределами гор. Вокруг был только густой лес, создавая ощущение настоящего первобытного леса.

Волчонок, как только его отпустили, потянулся и встряхнулся. Два часа неподвижности были для него настоящим испытанием. Оглядевшись, он почувствовал запах добычи и, облизнувшись, с надеждой посмотрел на хозяина.

Лу Цимин не сдержал улыбки, погладил волчка по голове и сказал:

— Иди, разомнись.

<http://bllate.org/book/16350/1477941>